

Тот разрыв с допетровской Русью, который совершил Петр в общегосударственном масштабе, Тредиаковский хотел осуществить в литературе. Начал он со стихосложения и системы поэтических жанров, поскольку новая система стиха могла реализоваться только в конкретных жанровых формах, в свою очередь нуждавшихся в системе стиха как в опоре, основанной на истории и на разуме.

Одна из своеобразных черт русского просветительства 1730-х годов — это его неразрывная связь с классицизмом, эстетика и практика которого в наибольшей мере могли быть пригодны для создания литературы общенациональной, освещающей все проблемы жизни нации с точки зрения ее общих, а не частных интересов. Именно поэтому Тредиаковский, переводивший за границей аллегорически-галантный роман Тальмана, по приезде в Россию взялся за разработку жанра оды, того жанра, который оставался основным видом поэтической продукции русских поэтов в течение всего XVIII столетия. Тредиаковский не сразу нашел нужную ему одическую форму. Первоначально самой подходящей казалась ему написанная Феофаном Прокоповичем в подражание Горацию латинская ода Петру II «К предшествию восприятия короны е. и. величества», в которой говорилось: «На этом престоле ты явишь собою пример справедливого и мудрого судьи, карающего преступления, коварство, хитрость и обман; ты твердою рукою поразишь вредоносную клевету и ненасытное любостяжание и унизишь горделивые замыслы... Итак, взойди на трон, возьми сильной рукою наследственный скипетр и будь вторым Петром Великим».³¹ В обращенной к Анне Иоанновне «Песне» 1733 года Тредиаковский воспроизвел ход и последовательность мыслей оды Прокоповича; так же как Феофан, он говорит о том благополучии, которое должно наступить в России под управлением Анны:

Пойдет век долговечен
И многочеловечен;
Поживем в благостыне,
Мы все везде отныне.
Счастлием богом данны
Самодержицы Анны.

.....
Всяка злость истребитя,
Злый нрав искоренитя;
Добро само всем любо,
Худо явится грубо.

.....
К правде склонен всяк будет,
Лжи и след весь забудет, ...

³¹ П. Морозов. Феофан Прокопович, как писатель. СПб., 1880, стр. 333.